

К 135-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА БИОЛОГИИ ЮЖНЫХ МОРЕЙ НАН УКРАИНЫ

УДК 001.

В. Е. Заика, чл.-корр. НАНУ, вед. науч. сотр.

Институт биологии южных морей им. А.О. Ковалевского Национальной академии наук Украины,
Севастополь, Украина

ПРОФЕССОРУ ВОДЯНИЦКОМУ – ПАРОХОДУ И ЧЕЛОВЕКУ

Владимир Алексеевич Водяницкий не обижен современниками. Ему посвящено немало публикаций, включая коллективные монографии его памяти [2 – 9]. Не обещаю новых фактов о его жизни и заслугах, но в связи с очередным юбилеем СБС-ИНБЮМ, хочу ещё раз напомнить коллегам о нём.

В первые послереволюционные годы у молодежи на юге страны были разные занятия. Так, В. Маяковский, будучи в 1926 г. в Ялте, написал стихотворение, название которого я использовал, перефразировав, в заголовке настоящей заметки. А в следующем году Э. Багрицкий написал известное стихотворение «Контрабандисты»:

- Ай, Черное море,/ Хорошее море!..

В этом хорошем море и в эти самые годы молодой биолог Владимир Водяницкий, выпускник Харьковского университета, сотрудник Новороссийской биостанции, занимался весьма прозаическим делом: исследовал видовой состав и строение икры и личинок рыб. Но позже, вспоминая этот период, В. А. Водяницкий писал: “Икринки шпрота, собранные в 1927 г., явились первым поводом для возникновения проблемы биологической продуктивности и промысловых запасов открытых вод Черного моря”[1]. Стало быть, будущий авторитетный гидробиолог-продукционист сумел «увидеть за деревьями лес». Это умение,

кстати, необходимо каждому исследователю. Но мог ли он тогда подумать, что через полвека, в 1976 г, эстафету исследования тайн морской биологии примет научный корабль его имени?

Я знал Владимира Алексеевича с 1962 г., в последний период его деятельности на посту директора Севастопольской биологической станции (СБС), вскоре преобразованной в Институт биологии южных морей (ИНБЮМ). Тогда он уже имел много титулов: доктор биологии, профессор, член-корреспондент Академии наук Украины, заслуженный деятель науки (рис. 1).

Рис. 1. В. А. Водяницкий
Fig. 1. V. A. Vodyanitsky

Уже по его манере держаться было видно, что этот пожилой интеллектual знает себе цену (станционные дамы любили повторять с умилением, что Водяницкий осваивал ораторское искусство самостоятельно,

произнося монологи перед зеркалом). Но я уверен, что даже в самых нескромных и тайных его надеждах на благодарную память потомков не было и мысли о реинкарнации в

Рис. 2. НИС «Профессор Водяницкий»
Fig. 2. RV Professor Vodyanitsky

Помню, что ветераны партийного руководства города часто выражали особое уважение Владимиру Алексеевичу, говоря о нем: «товарищ Водяницкий – кадровый севастополец!». Я только приблизительно понимал значимость этой похвалы, но ясно было, что ко мне, недавнему вселенцу в черноморскую твердыню, такой эпитет неприменим.

Ирония судьбы состояла в том, что происходил В. А. Водяницкий из потомственных дворян, но всю свою сознательную жизнь прожил при государственном строе, побуждавшем сначала с презрением и подозрением, а позже с иронией относиться к выходцам из дворянского сословия. Водяницкий вошёл в советскую жизнь достойно, занимался нужным делом и в конце жизни пользовался заслуженным почётом. Не дожил он до наших славных времен возрождения сословий, а также религии, казачества, расцвета экзотерики и борьбы с дарвинизмом. Не уверен, что дворянину В. А. Водяницкому всё это было бы по душе.

Отец Водяницкого участвовал в Крымской кампании как гусарский офицер; следовательно, тоже оставил след в драматических событиях, хотя бы отдалённо связанных с исторической обороной Севастополя. То была первая из оборон города, а В. А. Водяницкий имел непосредственное отношение к периоду второй обороны и последующему восстановлению Севастополя. С 1931 г. он работал в Севастополе, где трудился в стенах СБС-ИнБЮМ. Более 30 лет В. А. Водяницкий воз-

главлял это учреждение, послевоенная слава которого в значительной мере обязана колоссальному личному, научному и организационному вкладу создателя и руководителя большого коллектива. В Севастополе Владимира Алексеевича Водяницкого проводили и в последний путь. Могила его – среди погребений почётных севастопольцев, на Кладбище коммунаров.

Научные заслуги В. А. Водяницкого велики, но здесь не место для их перечисления. Выделю ту черту его дарования, которая мне кажется особенно ценной. Среди хороших специалистов бывают люди разного кругозора. Достаточно посмотреть на них “в профиль”. Есть специалисты узкопрофильные, широкопрофильные и универсалы. Ещё Козьма Прутков отметил, что узкий специалист подобен флюсу. Это справедливо и в отношении учёных; и чем шире профиль успешных разработок учёного, тем ближе он подходит к категории универсала-энциклопедиста.

После такого вводного разъяснения ограничусь краткой и ёмкой цитатой из очерка [9], принадлежащего перу видного специа-

листа по физике моря акад. В. В. Шулейкина, хорошо знавшего Водяницкого: «На примере работ Владимира Алексеевича видна самая суть океанографии как комплексной географической науки, использующей все самые новые методы смежных специализированных наук». Эта характеристика, может быть, не очень понятна, но я её воспринимаю так: здесь биолог В. А. Водяницкий вознесён до уровня мореведа-энциклопедиста двадцатого века. По-моему, это справедливая оценка.

Из трёх «китов» севастопольской биостанции – А. О. Ковалевского, С. А. Зернова и В. А. Водяницкого, последний дольше всех руководил этим учреждением. На его долю выпали и война, и возрождение коллектива, и его бурный рост в период создания института. Вероятно, он не достиг личных научных результатов такой широкой значимости, как упомянутые предшественники, но его организационный вклад в работу СБС-ИнБЮМ, несомненно, больше, весомее. Не будь Водяницкого, создание института могло пойти по иному пути, он послужил центром кристаллизации в Севастополе. И костяк сегодняшнего коллектива, сформированный В. А. Водяницким, продолжает плодотворные исследования с неопределимой помощью судна «Профессор Водяницкий».

Корабль получил имя Владимира Алексеевича не случайно. Начав с изучения икры шпрота и размышлений о продуктивности Чёрного моря, В. А. Водяницкий стремительно расширял круг своих научных интересов. Уже в 1936 г. на докладе в Москве он заявляет: «Сравнительное изучение цепи средиземных морей от Азовского моря до Гибралтара должно занять подобающее место, наш Союз, как обладатель значительного участка цепи средиземных морей, не должен оставаться в стороне от международных работ по их изучению».

Как говорят, мысль интересная (особенно в части обладания значительным участком цепи морей). Но без собственного корабля

эта идея трудно осуществима, а с флотом дела обстояли так: с 1929 г. СБС имел парусно-моторную шхуну, носившую имя первого директора станции А. О. Ковалевского. Эта шхуна и была в распоряжении СБС в 1936 г., когда Водяницкий выдвинул свою смелую идею. Но старая шхуна не пережила войны.

Известно, что прогресс связан с конструктивными идеями и людьми, умеющими не только рождать идеи, но и воплощать их в жизнь, умеющими терпеливо ждать нужного сочетания условий. Наконец, настал час исполнения мечты: СБС получила научно-исследовательское судно (НИС) «Академик А. Ковалевский», которое вскоре в первый раз прошло пролив Босфор. Зарубежные экспедиции на НИС «Академик А. Ковалевский» в Средиземное и Красное море в 1958 – 1961 гг. проходили под руководством и при непосредственном участии Водяницкого.

И позже под его общим руководством «Академик А. Ковалевский» неустанно выполнял новые и новые рейсы. Всего на счету корабля 133 научные экспедиции. Но с 1966 г. постаревшему судну Морским регистром СССР было запрещено выходить за пределы Средиземноморского бассейна. Это означало, что Институт биологии южных морей не имел возможности проводить исследования в Мировом океане, разве что, на чужих кораблях.

В. А. Водяницкий и В. Н. Грезе, которому были переданы бразды правления институтом, много сделали, чтобы мечта о новом корабле стала явью. Теперь «Профессор Водяницкий» имеет свою тридцатилетнюю историю и своих биографов [6, 7] (рис. 2).

Имя НИС «Профессор Водяницкий» упоминается в научных статьях на разных языках, поскольку с самого начала судно широко использовали для организации международного сотрудничества. На корабле постоянно испытывали и применяли новые методические разработки, отечественного изготовления и зарубежные, заборные пробоотборники, зон-

дирующие и буксируемые устройства, компьютерные сети, прекрасное навигационное оборудование.

Сейчас заканчивается трудный период в жизни тридцатилетнего судна. Как и все научные суда, после развала Союза «Профессор Водяницкий» оказался без финансового и материального обеспечения. Все корабли-«научники» пришлось продать или сдать в аренду. Институт выбрал, после ряда «предварительных экспериментов», удачного фрахтователя (Ю. М. Кравцова), с которым согласовали бережное обращение с кораблем, сохранение имени судна, основного научного оборудования, научно-исследовательского статуса.

Вместе с другими кораблями теплоход вышел на «стамбульскую линию», его палубы, трюмы и каюты забивали сначала коробками с шоколадом, позже иными товарами. Разумеется, «челнокам» название судна было «не по плечу», и в народе он временно стал «Водяным». Договор с фрахтователем, однако, оговаривал, при появлении финансовых возможностей, право использовать судно по прямому назначению, - для научных исследований. И в течение ряда лет «Профессор Водяницкий» выполнял работы по отдельным проектам, оплачиваемым, в основном, зарубежными научными фондами.

Сейчас дирекции института, с помощью Президиума Академии наук, удалось решить вопрос о бюджетном финансировании судна. Хочется сказать, что судно возвращается в строй. Но сам «строй» академических научных кораблей пока не прослеживается. «Профессор Водяницкий», видимо, станет на некоторое время единственным украинским академическим судном. Скоро теплоход-красавец выйдет на свою родную исследовательскую «линию». Коллектив готовит программы. Конечно, мы теперь не Советский Союз, и географические масштабы наших планов сузились. Кроме того, судно будет обслуживать разные институты. Но наши программы грандиозны по глубине.

Нужно признать, что мы и сейчас много работаем, однако без участия «Профессора Водяницкого» в коллективе нет настоящего ритма жизни. Пульс бьётся неровно, нет постоянного обновления крови в сосудах. Что и говорить, НИС «Профессор Водяницкий» тридцать лет служил, и далее будет служить нашим стержневым инструментом в проверке методов, поставке новых биологических данных и новых идей. Этот проверенный в деле достойный продолжатель и стимулятор исследования морей – хорошая смена естествоиспытателю профессору В. А. Водяницкому.

1. *Водяницкий В. А.* Записки натуралиста. - М.: Наука, 1975. - 192 с.
2. *Дехник Т. В., Киселева М. И.* Владимир Алексеевич Водяницкий - гидробиолог и организатор науки. Биологическая продуктивность южных морей. - К.: Наук. думка, 1974. - С. 5 – 21.
3. *Заика В. Е.* Севастопольская биологическая станция (к 125-летию СБС-ИНБИОМ). – Севастополь: ЭКОСИ-Гидрофизика, 1996. - 43 с.
4. *Заика В. Е.* Создание первых в мире морских биостанций и контакты СБС-ИНБИОМ со средиземноморскими станциями во второй половине 20 века // Экология моря. - 2002. – **61**. - С. 104 – 108.
5. *Заика В. Е.* Водяницкий и Всесоюзная дискуссия 1951 г. о биологической продуктивности водоёмов // Экология моря. - 2002. – **62**. - С. 86 – 87.
6. *Заика В. Е.* Научно-исследовательское судно «Профессор Водяницкий»: тридцать лет работы // Морск. экол. журн. - 2006. - **5**, № 3. - С. 89 – 95.
7. *Заика В. Е.* Вклад СБС-ИНБИОМ в развитие биологической океанографии // Морск. экол. журн. 2006. - **5**, № 4. - С. 91 – 99.
8. *Морские биологические исследования.* – Ред. С. М. Коновалов. – Севастополь: ЭКОСИ-Гидрофизика, 1994. - 214 с.
9. *Шулейкин В. В.* 1975. Послесловие к книге В. А. Водяницкого «Записки натуралиста». - М.: Наука, 1975. - С. 190 - 192.

Поступила 19 марта 2007 г.